

— Это... это старшая дочь семьи Шао дала мне.

Неожиданно ситуация снова закрутилась вокруг Шао Исинь. Ван Чжао с досадой плюнул:

— Вот черт...

Он хотел выругаться, что Шао Исинь изо всех сил пытается навредить Ань Фану, но, заметив присутствие И Хуая, сдержался.

Ань Фан с беззвучной улыбкой закончил за него:

— Как привидение, которое не может успокоиться.

Глаза И Хуая стали еще темнее, и он тихо произнес:

— Хорошо.

Все присутствующие невольно содрогнулись — И Хуай разозлился.

— Если ей так нравится спать с кем попало, пусть теперь спит с кем угодно, — его голос звучал спокойно, но в этих словах сквозила ледяная жестокость.

Тун Юй широко раскрыла глаза, не веря своим ушам, и в панике закричала:

— Ты... ты же сказал, что отпустишь меня, если я все расскажу!

— А я предупреждал тебя больше не трогать Ань Фана.

И Хуай даже не взглянул на нее. Молчаливый, как столб, телохранитель подошел к Тун Юй с хитрой улыбкой. Впервые она почувствовала настоящий страх, отчаянно сжимаясь в углу и трясая головой:

— Нет, нет...

Тун Юй закричала в отчаянии:

— Вы демоны, демоны! Вам не будет покоя!

Телохранитель тут же зажал ей рот, не давая кричать. Ее душераздирающие вопли смешались со звуком рвущейся одежды...

Садись в машину, И Хуай на мгновение задержался и, повернувшись, спросил:

— Ты боишься?

Ань Фан с недоумением посмотрел на него.

— Таких методов... ты боишься меня?

— Нет, Тун Юй сама навлекла на себя беду, — Ань Фан посмотрел на И Хуая с серьезным выражением лица. — Я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты мог бы справиться с этим сам, и я бы ничего не узнал, но ты взял меня с собой. И Хуай, мы не так хорошо знаем друг друга, но тебе не нужно поддерживать передо мной какой-то определенный образ. Мне нравишься ты любой. Так же, как и я не тот, кого ты видел на сцене.

В сердце И Хуая потекла теплая волна. Это был не первый раз, когда он чувствовал тепло, исходящее от Ань Фана, но каждый раз это приносило ему радость. Он нежно погладил его по щеке.

Все знали, что президент корпорации И Хуай — холодный и безжалостный человек. В их глазах он был бесчувственной машиной, лишенной эмоций. Для И Вэя он был достойным, но опасным преемником. Однако никто не знал о его жестокости, гневе и нежности.

Пока не появился Ань Фан.

Цинь Тяньчэн и Ван Чжао, стоявшие у машины и вынужденные наблюдать за всем происходящим, молчали, стараясь не привлекать внимания.

Закончив разговор с И Хуаем, Ань Фан наконец заметил их.

Поймав взгляд И Хуая, Цинь Тяньчэн тут же заговорил:

— Босс, я займусь оставшимися делами.

— Хорошо, — кивнул И Хуай. — Ван Чжао, подготовь интервью с Сяо Ли.

— Конечно, господин И, можете на меня положиться, — Ван Чжао льстиво улыбнулся.

И Хуай холодно посмотрел на него:

— Чтобы больше такого не было.

Ван Чжао серьезно кивнул:

— Понял.

После этого Цинь Тяньчэн и Ван Чжао быстро удалились.

И Хуай и Ань Фан отправились обратно в Лунхуа.

— Офис генерального директора развлекательной компании «Синчэнь».

Сун Гочэн с недовольством нахмурился, обращаясь к секретарю:

— Ты не видел письмо в почте? Го Лифэй уже уволена. Как она попала в мой офис?

Секретарь смущенно ответил:

— Господин Сун, Го Лифэй она...

Го Лифэй стояла у двери, опустив голову. Она выглядела растерянной. Обычно она всегда следила за своим внешним видом, но сейчас ее волосы были растрепаны, под глазами виднелись синяки — явные признаки бессонницы. Тем не менее она старалась заглянуть в кабинет.

— Может, я ее выпровожу? — осторожно спросил секретарь.

Сун Гочэн потер виски:

— Ладно, мы ведь коллеги. Пусть войдет, посмотрим, что она скажет.

Секретарь подошел к двери и открыл ее. Го Лифэй, с покрасневшими глазами, робко произнесла:

— Господин Сун...

Она была привлекательной женщиной и довольно способной, но слишком торопилась, иначе бы не оказалась в такой ситуации.

Люди вроде Сун Гочэна никогда не станут легко ссориться с кем-либо. Увидев ее в таком состоянии, он вздохнул:

— Лифэй, Лифэй, я даже не знаю, что сказать.

Го Лифэй покачала головой:

— Господин Сун, не нужно. Я помогала злу, сама виновата. Я заслужила это.

В душе Сун Гочэна мелькнуло удивление, но на лице он ничего не показал.

Го Лифэй, с покрасневшими глазами, продолжила:

— Крики того ребенка до сих пор звучат у меня в голове, господин Сун, я больше не могу. Если вы собираетесь подать в суд на Шао Исинь, я готова выступить свидетелем.

Сун Гочэн глубоко посмотрел на нее:

— Шао Исинь — твоя подопечная, да еще и старшая дочь семьи Шао. Ты уверена?

— О чем тут думать? Если я не выступлю, мне будет стыдно смотреть в глаза тому ребенку, да и сама я больше не вынесу.

Го Лифэй горько усмехнулась.

— Хорошо, я свяжусь с тобой. Можешь идти.

Го Лифэй с благодарностью посмотрела на него и низко поклонилась.

Секретарь, стоявший рядом, молча наблюдал за всем. Когда Го Лифэй вышла, он ничего не сказал.

Сун Гочэн, сидевший в кресле, вдруг засмеялся. Секретарь вздрогнул:

— Господин Сун?

Сун Гочэн загадочно посмотрел на закрытую дверь:

— Эта женщина сейчас жертвует пешкой, чтобы спасти ладью. Хороший ход. Будь она такой умной раньше, не оказалась бы в таком положении.

Секретарь не понимал.

— Шао Исинь — дело, в которое вмешался господин И. Ее уже не спасти. Го Лифэй, как ее менеджер, помогала ей, можно сказать, была соучастницей. Если бы она ничего не сделала, когда все открылось, ее бы затоптали. А теперь она так благородно поступает. Как ты думаешь,

что подумают люди?

Секретарь вдруг понял:

— Хотя ее уволили, но репутация, вероятно, уцелеет.

— Именно, — Сун Гочэн улыбнулся. — Но, если говорить откровенно, в шоу-бизнесе стены имеют уши. Что бы Шао Исинь ни сделала, это уже не скрыть. Для Го Лифэй это лучший выбор.

— Тогда, что мне делать?

— Я не буду вмешиваться. Пусть делают, что хотят. Меня интересует только прибыль, — Сун Гочэн равнодушно улыбнулся. — Позвони Ван Чжао, пусть поднимется. И отправь условия расторжения контракта в дом Шао.

В тот же день новичок, которого активно продвигала компания «Синчэнь», внезапно объявил через официальный аккаунт компании о своем уходе из шоу-бизнеса. Оставшийся контракт с Фейносом также был расторгнут. Тогда же появились слухи о том, что эта актриса избивала ассистента.

В индустрии начался переполох. Все начали копать, чтобы узнать, кто же получил контракт с Фейносом. Сила интернета оказалась ужасающей: сначала нашли адрес, место рождения, а затем выяснили, что это старшая дочь семьи Шао. В наше время общество очень чувствительно к богатым, поэтому ситуация разгорелась еще сильнее.

Однако Шао Ицзэ не был тем, кто позволил бы событиям развиваться бесконтрольно. Он быстро принял меры. Еще до того, как все взорвалось, появились сообщения, что Шао Исинь вступила в шоу-бизнес без ведома семьи.

Одновременно корпорация Шао объявила, что из-за действий Шао Исинь второй сын семьи, Шао Чу, который очень ее любил, попал в больницу. Шао Ицзэ сейчас находится в больнице рядом с братом и не принимает интервью.

Таким образом, у СМИ не было возможности связаться с семьей Шао, и огонь не разгорелся так сильно. Однако Шао Исинь пропала из виду, и, не имея возможности взять у нее интервью, ситуация стала загадочной.

В тот же день ассистентка Сяо Ли, которая пострадала, дала интервью, и несколько аудиозаписей просочились в сеть.

[Перевод и адаптация китайских имен и названий выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием.]

<http://bllate.org/book/16314/1472653>